

КОГДА минутей осенью в Большой театр пришло новое «антикризисное» руководство во главе с Анатолием Иксановым и Геннадием Рождественским, стало ясно, что в одночасье главную проблему — проблему обновления репертура театра — решить не удастся.

Вокруг балета тогда был разгорелся большой скандал. Отмена всех прежних премьерных проектов, решение о снятии с репертура балета «Дочь фараона» и также складывание отношений Большого с Фондом Балагичина поставило в тупик всю репертурную политику балета. В планах театра на 225-й юбилейный сезон значилась лишь одна «премьера» — возвращение на сцену «Лебединого озера» в редакции Юрия Григорovichа взамен неудачной версии бывшего директора ГАБТа Владимира Васильева.

Для поднятия престижа театра на международном уровне решение было обрешито за помощью к западным балетным корифеям. Однако первая попытка в октябре договориться о новой постановке с директором Гамбургского балета Джоном Ноймайером провалилась. По неясным причинам 58-летний мэтр пока отказался ставить оригинальный балет для Большого, но тем не менее вопрос остается открытым.

Вторая попытка привлечь заграничного хореографа к мировым именам для Большого театра оказалась удачной. Связались с но-

Ролан Пети наблюдает за классом солистов Большого театра
Фото Алексея Бродягина

КОРОЛЬ ПИК

Французский хореограф Ролан Пети поставит балет в Большом театре

*Неизвестная газета.
— 2001. — 24 февр. — с. 7*

ябре с 77 летним французским балетным мэтром Роланом Пети, театр получил согласие на постановку его нового балета уже в начале следующего сезона. На днях г-н Пети прибыл в Москву для подписания контракта на создание двухактного балета «Пиковая дама» на музыку оперы П. И. Чайковского. Решено, что декорации для балета будут создавать французский художник, а костюмы — российский. Работа над постановкой начнется 4 сентября: точная дата премьеры пока не определена.

Художественный руководитель балета Большого театра Борис Акимов согласен, что постановка новых балетов на русский язык и на сюжеты из русской классической литературы может стать одним из магистральных направлений для театра в ближайшие годы.

Мы попросили Ролана Пети рассказать о своих планах за час до его отъезда из Москвы. Для меня Гертман — 25-летний юнец одержимый идеей развешать скелеты на стене до такой степени, что готов лечь в постель со 100 летней Графиней. Баринскому отказался танцевать па-де-де с Графиней сказав: «Это будет не по-русски».

Конечно 25 лет назад не существовало никаких касок и у меня не осталось никаких записей. Поэтому для того чтобы поставить этот балет в Большом театре мне придется сделать всю работу заново. Да — Чайковский! Да — Пушкин! Но балет будет совсем иным. Честно говоря, пока даже не знаю, какому именно Мисюге будет записан от сынов Исхакян.

Кто из солистов Большого театра, во-первых, мог бы исполнить главную партию в «Пиковой даме»?

— Я познакомился в Большом театре с танцовщицей, который будет исполнять главную партию в моем балете «Пиковая дама». Его зовут Николай Цискаридзе. Вчера у меня была возможность познакомиться с ним первый раз в течение 15 минут в классе. Я сразу убедился, что он все может и понимает и уверен, что именно он сможет выразить все то, что я хотел.

— Есть ли кандидатуры на роль Графини?

— Вот в этом-то и заключается трудность, потому что в выборе исполнительницы роли старой Графини должен играть большую роль аспект возраста: аспект мира зрительских средств и техники танца — ведь эта роль предполагает танец. Главная роль в этом балете — женская в ней заключен весь смысл романа. «Пиковая дама» — не просто встреча старости с молодостью — это Судьба. В финале именно старая Графиня разрушает и убивает молодость. Исполнителя на эту роль я пока не нашел.

— У вас уже есть опыт работы в Большом театре? — В 1988 году мы ставили балет «Саргис де Бердран».

— Я не очень хорошо помню эту работу — это было очень давно. Вспоминаю лишь, что исполнителем главной роли Ирек Мухомедов так и не понял тогда моего замысла. Его целью в той

партии было показать все свои технические возможности. Мне же тогда необходима была изломанная линия танца, которая шла бы изнутри. Этого к сожалению у него не получилось.

— Сегодня в России весьма озабочены канидами Большого театра, его авторитетом на Западе. На ваш взгляд, есть ли реальная почва для таких рассуждений?

— Я думаю, что некоторое падение авторитета Большого театра не связано с артистическим потенциалом. Скорее лишь с переменами в руководстве, которые на мой взгляд не могут повлиять на творческий образ и художественный уровень артистов. Уверен, ситуация будет в течение ближайшего времени исправлена и Большой снова займет полюбившее ему место в стране и в мире.

Мало того, я считаю, что предстоящая работа над «Пиковой дамой» не будет разовой акцией. В процессе работы я узнаю труппу ее солистов, узнаю возможности коллектива для того чтобы создать творческую атмосферу на какое-то время вперед. Мой следующий приезд на постановку второго балета «Копеллия» о постановке которого мы договорились с господином Иксановым на сезон 2002–2003 годов, будет означать для меня возвращение к артистической семье, которая уже сможет хорошо понимать мои замыслы. А там, как говорится в России, «Бог любит троицу».

Может быть, потом представится возможность создать и третий балет — целиком на русский мюзикл на русский сюжет с русскими костюмами и творческой линией. Какое время Большой театр сможет эксплуатировать ваши балеты в своем репертуаре?

— Я не знаю точно. Если я не ошибаюсь, права на те балеты, которые я создал для Оперы де Пари, даются на четыре года, но потом могут быть возобновлены. Думаю, здесь будет то же самое.

— Сегодня ваши балеты остаются в репертуаре Мариинского театра. Балет «Юноша и смерть» не так давно петербургцы вывозили в Москве. Какими были впечатления от работы с Мариинским театром?

— Вы знаете, Большой Мариинский Оперы де Пари — самые значительные театры и балетные труппы в мире. Разумеется, в Мариинском театре также есть замечательные танцовщики. Что же касается других аспектов, то я не могу понять, как все в конце концов получилось, но в заключительном варианте балет «Юноша и смерть» в Мариинском театре я так и не видел. Были в процессе работы некоторые вещи, которые мне трудно понять. У меня нет окончательного впечатления по этому балету.

— Намерены ли вы продолжить сотрудничество с Мариинским театром?

— Сейчас и об этом не думаю. Если я соглашусь, что либо делать для Кировского театра для меня обязательным условием, станет участие в проекте Алтынай Асылмуратовой. Алтынай работала со мной три года в Марсельском балете — это великолепная замечательная танцовщица. Ее знают во всем мире, и она прекрасный человек. Если я и буду делать что-нибудь для Кировского балета, то я буду делать это на нее и для нее.

— Не так давно мы говорили о возможной вашей Марсельской балетной труппе. Насколько тайна для нас была уйдя? Как вы относитесь к тому, что бывшая яркая Парижская опера Маря Клод Пьетрагала, возглавляла Марсельский балет, постельно исключая наши спектакли из репертуара?

— Если мы хотим говорить со мной о том, как и оставил труппу Марсельского балета, я отвечу

только на одной фразой без комментариев!

— Не далее как два года назад здесь в Большом делал балет «Дочь фараона» ваш коллега, французский хореограф — Пьер Лакотт, который не так давно изложил историю руководителя балета Театра Навис.

— Я — хореограф. И я не хотел бы говорить о людях, которые смотрят в книги и по ним возобновляют ремонтные спектакли. Я предпочел бы говорить о таких хореографах, как Фокин, Баллантин и другие — о хореографах-создателях.

— Что касается моей манеры работы — я работаю над своим балетом и давно уже не интересуюсь тем, что делают другие. Я чувствую себя как писатель, который пишет книги не ради денег. Писатель для которого важна собственная манера письма, чтобы изложить то, что он создает в этот момент, своим произведением. Я могу бы ходить на балет в том случае, если бы я хотел чему-то научиться. Но провоз долготу жизни, я считаю возможным и полезным работать над собственными балетами.

— Как вы относитесь к современному танцу? На ваш взгляд, в состоянии ли этот танец затмить классический балет?

— Современный танец моден — танец сегодняшнего дня. Он среди современной моды. Двадцать лет назад в Париже женщины были одеты безукоризненно — это было красиво эстетично даже глупо. Сейчас вы можете увидеть у дам сзади перо, в носу маляк, кольцо, серьги до пола или консервные банки, дополняя худший костюм. Но это лишь видение сегодняшнего дня — завтра этой моды не будет.

— Что же до искусства танца. Великие артисты — они велики во всем, что бы вы делали, в каком бы виде, в каком бы стиле они ни творили. Возьмите Фреду Астеру, Марту Грехем, Пину Бауш — можно по-разному относиться к ним, любить или не любить. Но это личности, великие личности! Тот молодой солист Николай Цискаридзе, с которым я познакомился вчера — он может делать что угодно и в любом стиле на любой сцене мира, и он будет иметь весь мир у себя в кармане, потому что это великий талант.

— А модные сейчас имена некоторых «хореографов» время вычеркнет из памяти. Балетный язык балетный словарь — это классика до тех пор пока существует балет, пока он опирается на силу красоту индивидуальность танцера, в каком бы виде он ни существовал — в исполнении неликих артистов он всегда будет значительным и неповторимым временем.

